

Глава 34. Реанимация

Лян Чэнь и сам не помнил, как бросил трубку и вылетел из дома. Обычно неспешная прогулка от больницы до квартиры занимала минут пятнадцать, но сейчас дорога казалась бесконечной. Перед глазами стояло улыбающееся лицо Цзянь И, а в голове роились самые жуткие догадки. Он изо всех сил мотал головой, не смея даже допустить мысли о худшем.

Когда он, задыхаясь, ворвался на второй этаж центра скорой помощи, Ван Кай мерил шагами коридор перед операционной. Завидев друга, тот поспешил навстречу. Лян Чэнь согнулся пополам, упершись руками в колени и жадно хватая ртом воздух. Его колотило так сильно, что, когда Ван Кай подхватил его, он едва не рухнул на него всем телом.

— Твою мать, Лян Чэнь, ты как? Стоять-то можешь? — Ван Кай с трудом удерживал его в вертикальном положении.

— Цзянь И... Цзянь И... — Лян Чэнь хрипел, не сводя остекленевшего взгляда с дверей операционной.

Крупные капли пота градом катились по лбу. Он стиснул зубы, пытаясь унять бешено колотящееся сердце, и дрожащим голосом спросил:

— Как... как давно он там?

— Почти час. Сядь, отдышись. Сейчас паника не поможет, врачи уже работают. Не переживай, Цзянь И живучий, всё будет в порядке, — Ван Кай буквально дотащил его до скамьи и усадил.

— Что, чёрт возьми, произошло?! — Лян Чэнь вцепился пальцами в волосы, пытаясь укротить дрожь во всём теле.

— Эх... Я сегодня был на обходе. Только подошёл к шестой палате, смотрю — Цзянь И резко сел и его начало рвать. Сначала подумал, несварение какое-то, но подбежал и увидел... крови было море. И живот раздуло так, что страшно смотреть. Я его в охапку и сюда. Пока везли, он уже начал терять сознание. Нам повезло: в скорой сегодня не так много народу, и дежурит опытный хирург. Считаю, чудо в этой беде, — Ван Кай выудил из кармана листок. — Вот. Уведомление о критическом состоянии. Я подписал за тебя.

Увидев бумагу, Лян Чэнь резко вскинул голову. Он смотрел на белый листок не мигая, не говоря ни слова и не пытаясь его взять. В этот миг он сам напоминал ледяную статую.

Ван Кай вздохнул, убрал уведомление и сел рядом, сочувственно похлопывая друга по спине.

— Лян Чэнь, мы же медики. Ты сам понимаешь, в его ситуации такую бумагу обязаны выдать. Но это не значит, что всё кончено. Поэтому ты...

Договорить он не успел: индикатор над дверью сменился на зелёный, и из операционной начали выходить врачи. Лян Чэнь среагировал мгновенно. Откуда только силы взялись — он сорвался с места и мёртвой хваткой вцепился в халат хирурга.

— Эй, эй, полегче! Уважаемый, отпустите... — врач оторопел и попытался высвободить руку. — Успокойтесь и выслушайте меня, хорошо?

Лян Чэнь тут же разжал пальцы, а Ван Кай поспешил вмешаться:

— Доктор Лю, простите его, это мой коллега, врач из нашего отделения. А пациент — его близкий человек. Пожалуйста, скажите, что с ним?

Хирург кивнул и ободряюще похлопал Лян Чэня по плечу:

— Успокойтесь. Операция прошла успешно, непосредственная угроза жизни миновала. Сейчас он очень слаб, поэтому несколько часов проведёт в изоляторе под наблюдением. Все подробности можете узнать у доктора Ли, а мне пора возвращаться в приёмный покой.

— Да, конечно. Спасибо вам огромное, доктор Лю, — закивал Ван Кай.

— Господи... я чуть с ума не сошёл, — голос Лян Чэня сорвался на всхлип.

Он бессильно осел на стул, упёрся локтями в колени и закрыл лицо руками. Ван Кай слышал его глухие, отчаянные рыдания.

— Всё хорошо, теперь всё хорошо, — Ван Кай сел рядом. — Я же говорил, парень крепкий, выкарабкается.

— Спасибо, — Лян Чэнь сжал его колено, голос всё ещё дрожал. — Спасибо, что вовремя заметил.

— Да ладно тебе, главное, что живой, — вздохнул Ван Кай. — Не представляю, как ребёнок довёл себя до такого. Рассветёт — пойду допрошу Ли Хуэя и Ван Нина, они точно что-то знают. А ты завтра на работу не выходи, оставайся здесь, присматривай за ним.

Лян Чэнь кивнул. Он с трудом поднялся, пошатываясь от пережитого стресса.

— Пойду найду этого доктора Ли. Возвращайся в отделение, там нельзя без присмотра. Брат, я твой должник, — он тяжело положил руку на плечо Ван Кая. — Ты не представляешь... когда Лю сказал, что он вне опасности, мне захотелось перед вами обоими на колени рухнуть.

— Только попробуй! У меня кости слабые, сам рядом повалюсь, — отшутился Ван Кай. — Давай, иди узнавай детали. Я ушёл, утром позвоню.

Лян Чэнь зашёл в туалет, плеснул в лицо холодной водой и замер перед зеркалом. За всю свою жизнь он ни разу не впадал в такое оцепенение, в такой первобытный ужас. Какие бы трудности ни подкидывала судьба, он всегда сохранял трезвую голову. Но Цзянь И... этот хрупкий восемнадцатилетний мальчишка одним ударом сокрушил все стены, которые Лян Чэнь возводил годами. Он-то думал, что контролирует мысли и поступки Цзянь И. Оказалось — наоборот. Это он сам был марионеткой, чьи нервные нити намотаны на тонкие пальцы спящего в реанимации юноши.

Лян Чэнь нашёл доктора Ли в ординаторской — тот заполнял отчёт об операции.

— Доктор Ли? Извините, я родственник пациента, которого только что привезли. Моя фамилия Лян. Можно узнать подробности?

Врач жестом пригласил его сесть.

— Мне уже сказали, вы тоже врач?

— Да, из психиатрии, — подтвердил Лян Чэнь. — Я его лечащий врач и... член семьи.

— Вот как... — Ли поправил очки. — Тогда сразу к делу. У пациента раньше была анорексия?

— Да. Тяжёлая форма. Но в последнее время он начал нормально питаться. — Лян Чэнь нахмурился. — Доктор, это произошло из-за переедания?

— Именно. Типичная нервная булимия с тяжёлыми последствиями. Когда его привезли, желудок был критически расширен, вся брюшная полость раздута. Из-за массивного кровотечения он впал в кому, ситуация была пограничной. Во время вскрытия желудка мы обнаружили ишемию тканей — стенки начали чернеть, были множественные очаги кровоизлияния. Желудок был забит непереваренной пищей, причём объём... там было еды как минимум на два дня для взрослого здорового мужчины. Счастье, что его привезли вовремя. Сейчас он в изоляторе, нужно убедиться, что состояние стабильно.

Лян Чэнь медленно кивал, переваривая услышанное.

— Понял. Доктор Ли, как нам действовать дальше? Все психиатрические препараты нужно отменить?

— Разумеется. Нейролептики и антидепрессанты сейчас добьют ему желудок. Семь часов строгого наблюдения в реанимации. Если всё будет чисто — выпишем на домашнее долечивание. Но запомните: первые три дня — строгий постельный режим. Никаких прогулок.

Первые двенадцать часов — голод, только капельницы с нутриентами. Затем три-пять дней — только жидкая пища: рисовый отвар, молоко, негустые супы. Через неделю начнём потихоньку возвращать твёрдую еду. И самое важное — следите за его настроением. Стресс бьёт по желудку не хуже химии. Ну и главное: глаз с него не спускайте, чтобы он снова втихаря не наелся. Вопросы есть?

— Нет, спасибо большое.

Лян Чэнь забрал рецепты, купил лекарства и встал у окон реанимации. Сквозь стекло он видел Цзянь И. Тот лежал неподвижно, опутанный трубками и проводами мониторов. Если бы не маска ИВЛ, можно было подумать, что он просто спит. Лян Чэнь шмыгнул носом, чувствуя, как в глазах снова закипают слёзы. Он не мог понять, почему? Почему всё сорвалось в это безумие, когда казалось, что жизнь налаживается? Он прижал ладонь к стеклу. Цзянь И казался таким послушным, таким кротким... но он был похож на дикого кролика: одно неверное движение — и он ускользает из рук, пропадая в зарослях собственного сознания.

В семь утра позвонил Ван Кай. Как только Лян Чэнь снял трубку, из динамика донёлся истощённый вой Ли Хуэя. Лян Чэнь устало потёр переносицу, пытаясь успокоить парня. Из бессвязных рыданий наконец прояснилась истинная причина случившегося.

Оказалось, он хотел «соблазнить» его.

Лян Чэнь вспомнил тот их разговор и едва не вlepил себе пощёчину. Он-то думал, что даёт Цзянь И почувствовать свою значимость, вовлекая его в «помощь»... и совершенно забыл, что имеет дело с психически нестабильным человеком. Логика больного всегда идёт по самому радикальному, самому опасному пути. Он же видел, что у парня начались отёки! Видел и не спросил. Но злиться на Цзянь И было невозможно — ведь это Лян Чэнь своими руками подтолкнул его к краю. Теперь оставалось только одно: придумать, как утешить его, когда он очнётся и поймёт, что снова всё испортил.

После восьми прилетел Чэнь Сяо. В палату всё равно не пускали, поэтому он посидел рядом, расспросил о прогнозах, ободрил друга и вернулся в стационар.

Лян Чэнь позвонил Пэй Сяну, попросил отменить все планы на выходные. Тот, узнав о беде, тут же прыгнул в машину и помчался в больницу.

Ещё через час врачи осмотрели Цзянь И. Состояние стабилизировалось, часть аппаратуры отключили и перевели его в обычную палату наблюдения. Прождав почти восемь часов, Лян Чэнь наконец смог подойти к нему.

Он тихо опустился на край кровати. Цзянь И ещё не пришёл в себя. Лян Чэнь коснулся его щеки — кожа была ледяной и бледной, как фарфор. Вздохнув, он сжал его ладонь в своей и замер, вглядываясь в любимое лицо.

Прошло немало времени. Лян Чэнь уже чувствовал, как голова тяжелеет от недосыпа, когда пальцы в его ладони дрогнули. Сначала он подумал, что показалось, но рука Цзянь И снова дернулась, словно пытаясь ухватиться за него. Лян Чэнь вскинулся: ресницы юноши затрепетали.

— Цзянь И... я здесь. Просыпайся, посмотри на меня, — прошептал он, склонившись к самому уху.

Глаза Цзянь И медленно открылись. Какое-то время он бессмысленно разглядывал потолок, пока взгляд наконец не сфокусировался на Лян Чэне. Увидев тревогу на его лице, он вдруг залился слезами.

— Прости... — прохрипел он, сжимая руку Лян Чэня. — Я опять... опять всё испортил. У меня... ничего... не получается. Я ничем... ничем не могу тебе помочь.

Сердце Лян Чэня пропустило удар. Он крепче сжал его холодные пальцы.

— Нет-нет, Цзянь Сяои, ты всё сделал правильно, правда. Ты мне очень помог. Вот увидишь, как только поправишься, я покажу тебе результат, обещаю. Слышишь? Только не плачь, маленький мой.

— Правда? — Цзянь И всхлипнул, глядя на него с надеждой.

— Честное слово. Разве я когда-нибудь тебя обманывал? Поправишься — и сразу всё увидишь.
— Лян Чэнь прижался губами к его руке. — А сейчас просто отдыхай, ни о чём не думай. Договорились?

Цзянь И едва заметно кивнул, а потом с трудом перевёл взгляд на свой живот.

— Лян-Лян... там болит...

— Конечно болит, наркоз отходит. Потерпи немножко, сейчас позову врача. Если всё будет нормально, не будем здесь оставаться. Дядя Пэй уже приехал за нами, заберёт нас домой, ладно?

Цзянь И слабо отозвался. Пришёл врач, провёл осмотр, а в это время на телефон Лян Чэня уже названивал Пэй Сян.

Пэй Сян припарковался прямо у входа в реанимационный центр, беспрестанно сигналил, чтобы разогнать зевак. Когда Лян Чэнь выносил Цзянь И на руках, прохожие оборачивались, перешёптываясь. Пэй Сян, видя, как Цзянь И вжимается в плечо Лян Чэня от страха, награждал каждого любопытного таким свирепым взглядом, что те тут же отворачивались.

— Чёрт, да что стряслось-то? Ты утром звонил — у меня чуть душа в пятки не ушла, — Пэй Сян вырвали со стоянки, продолжая давить на клаксон.

— Позже расскажу. Я сам только-только душу на место вернул, — Лян Чэнь осторожно устроил Цзянь И на заднем сиденье, положив его голову себе на колени.

— Эх... — выдохнул Пэй Сян, глянув в зеркало заднего вида. — Почему не оставил его в больнице ещё на пару дней?

— Там слишком шумно. Дома ему будет спокойнее, — Лян Чэнь нежно поправил чёлку Цзянь И. Тот смотрел на него из-под маски широко открытыми глазами. — Закрывай глазки, поспи. Скоро будем дома.

К моменту приезда Цзянь И снова забылся тяжёлым сном. Лян Чэнь переложил его в постель и, когда переодевал в пижаму, не смог сдержать тяжёлого вздоха, увидев свежий, пугающий шрам на животе.

— Этот след, похоже, только пластикой потом убирать, — негромко заметил стоящий в дверях Пэй Сян. — Врачи сказали, чем кормить?

— Двенадцать часов голода, потом три дня на одних бульонах. Продукты дома есть, ему сейчас много не надо, а у меня кусок в горло не лезет. Оставь мне только все свои сигареты, — Лян Чэнь устало прикрыл глаза ладонью. — Мне нужно немного прийти в себя.

Когда Пэй Сян ушёл, Лян Чэнь прилёг рядом с Цзянь И, держа его за руку, и забылся коротким тревожным сном. Около пяти вечера он проснулся и вызвал медсестру из клиники внизу — нужно было поставить капельницу. Цзянь И потихоньку приходил в себя.

Лян Чэнь сидел на краю кровати, нависая над ним и легонько целуя в щёку.

— Цзянь Сяои, сильно болит?

Цзянь И качнул головой и, проследив взглядом за капающей жидкостью в системе, спросил:

— Мне теперь всё время лежать?

— А как иначе? Или ты уже в пляс собрался? — Лян Чэнь шутливо ущипнул его за нос. — Цзянь Сяои, я официально заявляю: твоя программа по набору веса закрыта. И давай-ка, колись, что ты там ещё напланировал для моего «соблазнения»? У меня жизнь одна, я таких встрясок больше не выдержу.

— Прости, Лян-Лян, — Цзянь И виновато сжал его ладонь. — Я просто... хотел побыстрее стать

потолще. Чтобы не выглядеть таким страшным.

— Такие вещи не делаются за один день. У тебя желудок крошечный, пищеварение ни к чёрту. Тут и здоровый человек от такой порции загнулся бы, — Лян Чэнь серьёзно посмотрел на него. — Ну что, доигрался? Ещё не успел меня соблазнить, а уже едва к Янь-вану на свидание не отправился.

Цзянь И промолчал, лицо его стало совсем понурым.

— Цзянь Сяои, ты что, правда так боишься, что я к тебе охладею? — мягко спросил Лян Чэнь.

— Нет... — медленно выговорил юноша. — Раньше я боялся, что без «этого» наши чувства завянут. А потом просто... просто хотел быть полезным. Хотел сделать для тебя хоть что-то, но я ведь ничего не умею.

Лян Чэнь улыбнулся и коснулся своим носом его носа.

— Ты ничего не испортил. Я же сказал: поправишься — увидишь плоды своих трудов. И запомни раз и навсегда: будем мы «чем-то» заниматься или нет — это никак не изменит того, что я чувствую к тебе. Ты мне нужен любим. Ты мой. Поэтому всё, выкинь из головы всю эту чушь, которой нахватался. Больше никакой самостоятельности, слышишь?

Цзянь И закивал.

— Вот и умница. Мой хороший, — Лян Чэнь нежно поцеловал его.

Он хотел добавить что-то ещё, но тишину квартиры нарушил писк кодового замка. Дверь открылась. Цзянь И вздрогнул всем телом, Лян Чэнь успокаивающе сжал его плечо и вышел в прихожую.

Там стояла Лян Хуань.

Она держала два тяжёлых пакета, лицо её выражало целую гамму противоречивых чувств.

— Ты как здесь? — Лян Чэнь нахмурился.

— А мне уже и зайти нельзя? — она начала снимать обувь. — Я днём звонила маме, она сказала, что ты ночью сорвался в больницу, кричал что-то про пациента. Я сразу поняла, что дело в этом твоём... как его... Цзянь, кажется. Днём ты был недоступен, пришлось звонить Пэй Сяну. Он мне всё и выложил.

— И ты пришла поведать его? — Лян Чэнь заглянул в пакеты — там была гора продуктов.

— А кого ещё? Тебя, что ли? — она указала на дверь спальни. — Цзянь И, да? Он там? Можно мне войти?

— погоди, не так быстро, — Лян Чэнь поставил пакеты на пол. — Я предупрежу его. Он боится незнакомых людей. Подожди минуту.

Вскоре Лян Чэнь приоткрыл дверь и кивнул сестре:

— Заходи. Он только проснулся, не утомляй его разговорами.

Лян Хуань вошла следом за братом. Цзянь И сидел в постели, привалившись к изголовью. Увидев гостью, он заметно напрягся и непроизвольно сжал одеяло пальцами. В его взгляде читались растерянность и настороженность.

Лян Хуань мягко улыбнулась и сделала шаг к кровати.

— Привет, Цзянь И. Я Лян Хуань, младшая сестра Лян Чэня. Очень рада наконец с тобой познакомиться.

<http://bllate.org/book/17455/1663559>